

У ворот особняка Ло, с рюкзаком за плечами, Шэнь Дунъи ждал и ждал, пока, наконец, охранник не передал ему сообщение:

— Пожалуйста, одноклассник Шэнь, подождите ещё немного. Третий молодой господин только что закончил завтрак и сейчас едет в гараж, чтобы выехать.

Шэнь Дунъи удивлённо переспросил:

— Выехать?..

Он уже бывал в доме семьи Ло и знал, что от главного здания до ворот приличное расстояние — на машине ехать нужно довольно долго. Слабое здоровье Ло Цяньцзяня делало поездку на автомобиле вполне разумной, если он собирался встретить его у ворот.

Но смысл слов охранника был не совсем ясен.

Ло Цяньцзянь действительно собирался специально выехать, чтобы встретить его и провести внутрь?

Или он собирался забрать его с собой и сразу ехать в университет?

Шэнь Дунъи хотел было переспросить, но боялся, что это будет выглядеть слишком самоуверенно, будто он придаёт лишнее значение ситуации, и поэтому задал краткий вопрос. Однако охранник лишь передал слова дворецкого, не вдаваясь в подробности:

— Да, именно так. Ещё немного подождите. Если не возражаете, можете пока посидеть в нашей охране.

— Н-не стоит, спасибо, — Шэнь Дунъи крепче сжал лямки рюкзака, опустил голову и остался ждать у ворот.

Через некоторое время две машины выехали с территории особняка и одновременно остановились у ворот.

Шэнь Дунъи поднял голову. Стёкла опустились: в задней машине сидел тот, к кому он приехал — Ло Цяньцзянь. А в передней... Ло Хэфэн.

Старший брат Ло Цяньцзяня, с которым Шэнь Дунъи уже пересекался однажды.

— Цяньцзянь! — радостно окликнул он, а затем, сдержанно улыбнувшись, вежливо поприветствовал Ло Хэфэна: — Доброе утро, старший брат Ло.

Машина Ло Хэфэна остановилась прямо рядом с Шэнь Дунъи, но тот не сразу ответил. Лишь услышав приветствие, он слегка кивнул:

— Доброе утро, одноклассник Шэнь.

Выражение лица, как всегда, было безмятежно-спокойным, без особых эмоций. Поприветствовав, он тут же велел водителю ехать дальше.

Но зная характер Ло Хэфэна, можно было сказать, что сам факт его остановки и приветствия — уже необычайное проявление внимания.

— Похоже, у старшего брата сегодня не так много дел, — высунулся из окна Ло Цяньцзянь, глядя на Шэнь Дунъи. — Раньше за ним такого не водилось — чтобы остановился и поздоровался.

Шэнь Дунъи смотрел вслед уезжающей машине, и только услышав слова Ло Цяньцзяня, пришёл в себя, перевёл взгляд на него и, немного задумавшись, мягко улыбнулся:

— Наверное, потому что я твой одноклассник...

Ло Цяньцзянь слегка приподнял бровь:

— У меня с детства было столько одноклассников, но старший брат ни разу не запомнил ни одного. Ладно, хватит об этом. Поехали.

Услышав это, Шэнь Дунъи невольно прикусил губу, затем кивнул.

Сев в машину, он смотрел, как та выезжает за пределы особняка Ло, и только тогда пришёл в себя:

— Цяньцзянь, а мы сейчас...

— В университет, — спокойно ответил Ло Цяньцзянь, и тут же, будто невзначай, добавил: — От моего дома до университета так далеко, а ты так рано встал и поехал... Я же отвечал тебе в WeChat, что не нужно было специально ехать. Ты не видел?

На лице Шэнь Дунъи мелькнуло удивление, и он поспешно объяснил:

— Ты отвечал? Извини, Цяньцзянь, я не заметил. Утром проснулся, а телефон оказался разряжен. Но я спешил к назначенному времени и не стал его заряжать.

Ло Цяньцзянь с ним тоже искренне удивился:

— А, у тебя села батарея? Тогда как ты заплатил за проезд?

Шэнь Дунъи с улыбкой достал бумажник:

— Я по привычке ношу с собой наличку.

Ло Цяньцзянь кивнул, спокойно сказал:

— Тогда хорошо.

Шэнь Дунъи добавил:

— Вообще-то я поставил телефон на зарядку перед сном, но, сам знаешь, он у меня как повезёт — то заряжается, то нет. Вчера воткнул зарядку и не проверил, а утром оказалось, что он так и не зарядился.

Услышав это, Ло Цяньцзянь, обычно тактичный и деликатный, вдруг с совершенно невинным видом спросил:

— А почему ты не поменяешь телефон?

Шэнь Дунъи замолчал, запнувшись на полуслове.

Ло Цяньцзянь взглянул на него, моргнул и весело продолжил:

— Хм, если не ошибаюсь, ты с начала учёбы в университете пользуешься этим телефоном? Уже три года прошло, он постоянно барахлит — пора бы купить новый.

Шэнь Дунъи опустил голову — казалось, слова Ло Цяньцзяня "почему бы им не есть мясную кашу?" задели в нём особенно болезненное и неловкое место. Но он всё же изо всех сил натянул улыбку и, стараясь быть понятливым, ответил:

— Да, действительно давно пользуюсь... но, пожалуй, потом поменяю. Новый телефон стоит недёшево. Цяньцзянь, у тебя хорошее материальное положение, ты, наверное, не совсем можешь это понять...

— А это тут при чём? — Ло Цяньцзянь продолжал отстранённо, даже с лёгким самодовольством. — Если нужная вещь сломалась, её просто нужно заменить. Ты ведь постоянно подрабатываешь, разве ты не должен тратить заработанное на действительно

важное? Сегодня ты просто не увидел моё сообщение — это пустяк. А если в следующий раз пропустишь что-то важное? Скоро же выпуск, начнёшь искать работу. Не дело же, чтобы из-за того, что телефон не зарядился, ты пропустил важный звонок...

Он улыбнулся:

— В общем, я думаю, тебе пора сменить телефон. Или давай так: в следующий раз, когда приедешь ко мне, я отдам тебе один из своих запасных. Хотя они и числятся как «ненужные», на самом деле все новые. Мой старший брат постоянно приносит домой новейшие модели — у меня просто руки не доходят их использовать.

Ло Цяньцзянь улыбался, глаза сияли.

Быть тем самым «нечутким антагонистом», конечно, вызывает антипатию.

Но, чёрт возьми, как же приятно играть эту роль.

Вон, лицо главного героя, Шэнь Дунъи, становилось всё мрачнее.

— Н-не надо, спасибо, Цяньцзянь. Я понимаю, ты из добрых побуждений, — поспешно отказался Шэнь Дунъи. — Но я в следующий раз постараюсь зарядить телефон как следует. Вообще, кроме проблем с зарядкой, он работает нормально. Если не получится, попробую просто зарядку поменять... А давай лучше поговорим о проекте?

Ло Цяньцзянь покачал головой, откинулся на спинку кресла и закрыл глаза:

— Я не люблю обсуждать серьёзное в машине. Меня укачивает. Поговорим в университете.

Шэнь Дунъи кивнул, уступая.

Добравшись до университетской библиотеки, они нашли свободное место на открытой террасе. Её отделяла от зала стеклянная дверь, так что говорить можно было в полный голос.

На их специальности для получения диплома требовалось два «инновационных зачёта», и как раз ради этого они обсуждали проект.

В вопросах учёбы Ло Цяньцзянь был вполне серьёзен.

Пока они обсуждали проект, Шэнь Дунъи незаметно для собеседника выдохнул с облегчением — в машине Ло Цяньцзянь показался ему странным, но сейчас снова был прежним.

Они распределили обязанности, договорились о дедлайне, и разошлись у входа в библиотеку.

Шэнь Дунъи пошёл в столовую, а Ло Цяньцзянь покинул кампус — у него сегодня не было занятий.

Однако, усевшись в машину, он назвал водителю другой адрес — домой он не спешил.

Он ведь вышел сегодня не просто ради того, чтобы отвезти Шэнь Дунъи обратно в университет.

Место, куда он направлялся, было недалеко от вуза. Однако по дороге машина резко затормозила.

Из-за резкого торможения Ло Цяньцзянь, сидевший на заднем сиденье, по инерции едва не врезался в переднее кресло. К счастью, он был пристёгнут ремнём безопасности, и его тут же резко отдёгнуло назад.

— Прощу прощения, третий молодой господин, вы в порядке? — поспешно спросил водитель и тут же объяснил: — Впереди неожиданно выехал человек в инвалидной коляске, я был вынужден резко затормозить.

Ло Цяньцзянь едва заметно покачал головой:

— Всё в порядке.

Через лобовое стекло действительно было видно, что на проезжей части прямо перед машиной стоит молодой человек в инвалидной коляске и в тёмных очках.

На вид лет двадцать семь-восемь, выражение лица холодное, совсем не юное. Выглядел он вполне привлекательно, но, видимо, давно не стригся — волосы уже доставали до шеи и слегка развевались на ветру. Впрочем, это нисколько не портило его внешность.

— Молодой господин, мне выйти и посмотреть? — спросил водитель.

Ло Цяньцзянь едва кивнул.

Водитель вышел, а Ло Цяньцзянь опустил стекло, решив послушать, что происходит.

Тот молодой человек всё так же молча сидел перед машиной, не говоря ни слова и не двигаясь, создавая впечатление новичка в деле автоподстав, явно не до конца понимающего, как это работает.

— Господин, вы в порядке? — подошёл к нему водитель.

Молодой человек, опустив голову, только теперь приподнял её в сторону звука. Из-за очков невозможно было разглядеть его глаза, но голос прозвучал растерянно:

— Кажется, я услышал тормоза... Это меня кто-то вытолкнул на дорогу? Всё в порядке, это мой сиделка так пошутил. Помогите, пожалуйста, вернуться на тротуар, хорошо?

Когда водитель понял, что перед ним слепой, он пришёл в ужас: Что значит «пошутил и вытолкнул на дорогу»? Это же покушение на убийство!

И никакого сиделки рядом не было — скорее всего, он уже сбежал с места преступления!

— Эм... может, лучше вызвать полицию? — предложил он.

Юноша покачал головой:

— Не надо. Сиделку мне наняли родственники. А я теперь и хромой, и слепой — не хочу ссориться с семьёй.

Глаза водителя наполнились сочувствием. Он тут же начал воображать запутанную и трагичную семейную драму, а потом бросил взгляд на Ло Цяньцзянь в машине.

Ло Цяньцзянь чуть высунулся из окна, рассматривая молодого человека в коляске.

В прошлой жизни, будучи болезненным и нелюдимым, Ло Цяньцзянь не слишком-то общался с другими семьями, и знал не так много людей.

Но по иронии судьбы — этого он знал.

Это был старший сын семьи Гу — Гу Синъюнь.

Раньше он считался любимцем судьбы, но в двадцать семь лет попал в аварию и повредил глаза. С тех пор — слеп.

Таков был краткий портрет Гу Синъюня из воспоминаний Ло Цяньцзяня в прошлой жизни.

Однако теперь, пережив всё заново и узнав, как устроен этот мир — сюжет типичного романа про властных красавцев — Ло Цяньцзянь уже понимал: Гу Синъюнь вовсе не слеп. Он притворяется.

А причина...

Если кратко — у Гу Синъюня не всё в порядке с головой.

Если Ло Цяньцзянь болел физически, то у этого — психологическая нестабильность, временами доходившая до откровенного маразма.

Хотя, с учётом общего процента сумасшедших в этом мире, на фоне остальных Гу Синъюнь даже выглядел почти нормальным.

Но Ло Цяньцзянь к таким «нормальным» сочувствия не испытывал. Он равнодушно сказал водителю:

— Не суйся не в своё дело.

Водитель опешил.

Ему показалось, что сегодняшний третий молодой господин как-то отличается от прежнего.

Сначала — будто нарочно хвастался богатством в машине по пути в школу, намеренно задевал чужие больные темы.

А теперь вот — никакого сочувствия к несчастному юноше.

Хотя, конечно, помогать ему не входило в обязанности третьего молодого господина. Но раньше Ло Цяньцзянь наверняка бы вмешался.

Тем не менее, Ло Цяньцзянь — работодатель, и если он так сказал, водитель, не обладая возможностями что-то изменить, лишь кивнул, помог молодому человеку вернуться на тротуар и снова сел за руль.

Машина Ло Цяньцзяня проехала мимо коляски Гу Синъюня.

Под тёмными очками Гу Синъюнь спокойно провожал взглядом уезжающую машину, пока та не скрылась из виду.

Спустя мгновение он не удержался и пробормотал:

— Какой холодный. Я тебя в детстве на руках держал, между прочим. По родственным связям ты мне вообще-то дядей обязан звать...

Помощник, который служил при нём ещё до того, как он «ослеп», только что ненадолго отошёл и как раз вернулся. Услышав бормотание босса, он с недоумением спросил:

— Господин Гу, вы что-то сказали?

— Ничего. Поехали обратно в больницу, — Гу Синъюнь невозмутимо откинулся в кресле, ожидая, пока его повезут. В инвалидной коляске он вёл себя с особым мастерством, будто и впрямь так жил всю жизнь.

А тем временем Ло Цяньцзянь наконец прибыл на место — небольшой парк для отдыха у дорогой жилой высотки, недалеко от кампуса университета.

— Просто медленно катись вдоль дорожки, я подышу воздухом, — сказал Ло Цяньцзянь, опуская стекло.

Водитель про себя удивился: Первый раз слышу, чтобы кто-то дышал воздухом, не выходя из машины...

Но третий молодой господин слаб здоровьем, в принципе, понять можно.

Он сосредоточенно вёл машину.

Ло Цяньцзянь смотрел на парк.

Когда они проезжали мимо детской площадки с горками, он внезапно сказал:

— Остановись.

Водитель машинально затормозил и уже собирался спросить, не хочет ли третий молодой господин выйти из машины.

Но, не успев и слова сказать, он уставился в сторону, обомлел и онемел от неожиданности.

Чуть поодаль, у детской горки, стоял мальчишка лет пяти-шести, одетый необычайно стильно. Он только что съехал с пластиковой горки. В метре-двух от неё, на длинной деревянной скамейке, сидели двое взрослых и с добротой наблюдали за ребёнком.

Оба были уже немолоды, но даже за пятьдесят, благодаря многолетней жизни в комфорте, выглядели моложе своих лет. Особенно женщина — с её элегантной и мягкой внешностью вполне можно было подумать, что ей всего около тридцати.

Женщину водитель не знал, но вот мужчину рядом с ней — узнал сразу!

Это был сам глава семьи Ло — Ло Чэнь!

Водитель, который уже давно работал у Ло Цяньцзяня и каждый день возил его, хоть и не был лично свидетелем, но много слышал о том, каким ловеласом был господин Ло Чэнь в молодости.

А тут — парк, в котором он точно не появлялся просто так, да ещё с красивой женщиной рядом, и ребёнком...

Водитель ахнул. Чем больше он смотрел, тем сильнее убеждался: это господин завёл любовницу и гуляет с внебрачным сыном, и теперь его застал третий молодой господин!

Постой-ка...

Ведь сегодняшний визит третьего молодого господина был каким-то уж слишком целенаправленным. Неужели он заранее знал об измене и пришёл, чтобы поймать отца с поличным?

Вот почему сегодня он вёл себя странно!

— Третий молодой господин... — водитель негромко кашлянул.

Ло Цяньцзянь уже открыл дверцу машины и спокойно ответил:

— Подожди меня здесь.

Водитель очень хотел выйти и тоже посмотреть, что будет дальше, но, вспомнив о своей зарплате, не осмелился вмешиваться:

— Хорошо, третий молодой господин.

Ло Цяньцзянь вышел из машины и неторопливо направился в сторону детской горки.

<http://bllate.org/book/14857/1321711>